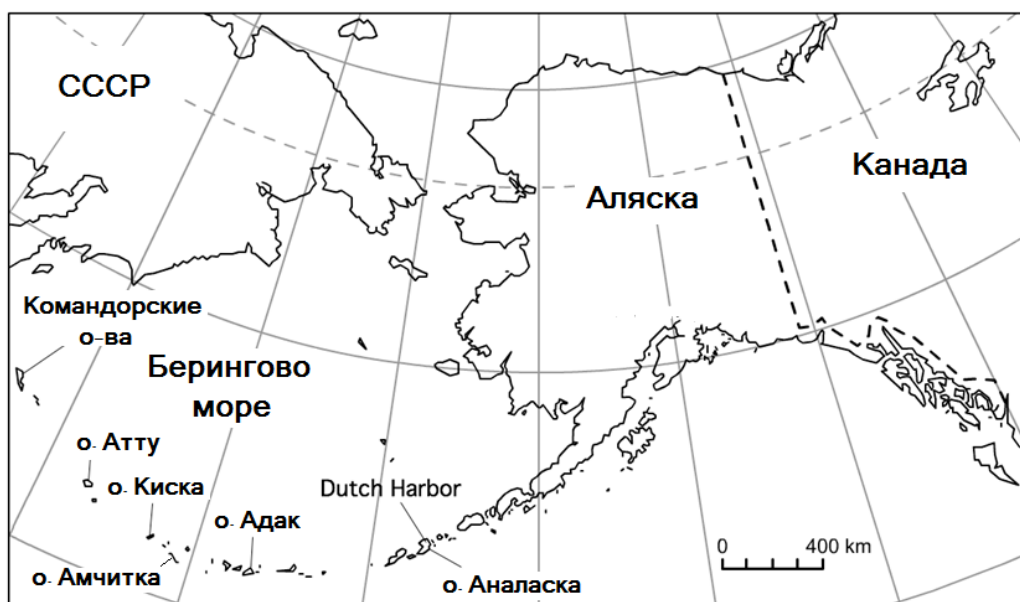

ДЕСАНТ НА АТТУ

Остров Атту (Attu) расположен на западном фланге Алеутского архипелага – цепи из примерно семидесяти островов, протягивающейся в субширотном направлении к юго-западу от Аляски. В июне 1942 года этот гористый остров с высотами до 1000 метров и размером 25x30 километров и еще один остров, расположенный восточнее – Киска, были захвачены японцами, таким образом, впервые в ходе ВМВ оккупированная часть территории США. На острове Атту к моменту высадки японцев проживали 45 алеутов и семейная пара пожилых американцев – метеоролог и радист Charles Foster Jones и его жена Etta Jones – учитель и медсестра. Чарльз Джоунс пропал без вести после высадки японцев – скорее всего, был убит, а алеуты и Этта Джоунс были отправлены в Японию в лагерь для интернированных лиц.

Хотя природные условия этих островов едва ли позволяли японцам рассчитывать на их использование в качестве базы для вторжения на североамериканский континент, само присутствие вражеских гарнизонов на американской земле в относительной близости от американского побережья являлось проблемой. Теоретически, используя острова в качестве военно-морских и военно-воздушных баз, японцы могли угрожать важнейшим морским коммуникациям между США и СССР, и, кроме того, препятствовать использованию воздушного пространства в северной части Тихого Океана. В подтверждение этих опасений японцы быстро приступили к строительству аэродромов на островах Киска и Атту.

Если в 1942-м году американцы полностью сконцентрировались на операциях в центральной части Тихого Океана, уже в начале 1943-го года они приступили к планированию десантов на Атту и Киску. Атту был выбран в качестве первоочередной цели.

Следует отметить, что погодные условия в районе острова Атту отличаются почти непрерывными дождями, снегопадами и почти постоянно присутствующей плотной и низкой облачностью, затрудняющей воздушные операции или рекогносцировку. По этой причине американское командование имело только приблизительное представление о численности японского гарнизона,

местах дислокации его частей и размещении оборонительных сооружений. Так или иначе, это была первая крупная десантная операция американских войск на Тихоокеанском театре военных действий.

Нельзя сказать, что в период после высадки японцев на Алеутских островах и весной 1943-го года американцы оставили японцев в покое. Летом 1942-го года американцы несколько раз бомбили остров Киска. 30 августа 1942-го года американские войска высадились на острове Адак, расположенном менее чем в 400 км к востоку от Атту, а в январе 1943 года на новом аэродроме острова Амчитка приземлились истребительная и бомбардировочная эскадрильи ВВС США. В феврале американские истребители обстреляли японские военные объекты на острове Киска, на что японцы ответили бомбардировкой американского аэродрома на Амчитке. Начиная с февраля 1943-го года американцы приступили к артобстрелам острова Атту с кораблей ВМФ. В марте-апреле 1943-го года американцы осуществили более 100 воздушных рейдов на Киску и Атту с аэродромов, расположенных на островах Адак и Амчитка. В результате одного из них были повреждены самолеты, расположенные на аэродроме острова Атту. Военные действия в северном секторе Тихого Океана набирали обороты...

Высадку на остров Атту, получившую кодовое название Sandcrab (Песчаный Краб), планировалось осуществить силами 7-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Альберт Браун (Albert E. Brown). В свое время эта дивизия прошла боевую подготовку в пустыне Мохаве, поскольку ее планировали использовать в боях против немецко-итальянских войск в Северной Африке. В январе 1943 года, после успешной высадки союзников в Северной Африке, военное командование переориентировало дивизию на операции в Тихоокеанском бассейне, в связи с чем ее подразделения приступили к отработке методов десантирования на побережье Калифорнии. Несколько месяцев спустя солдаты и офицеры дивизии дорого заплатят за отсутствие навыков ведения военных действий в погодных условиях гор Крайнего Севера...

Захват Атту предстояло осуществить боевой группе, в которую входили 17-й пехотный полк, батальон полевой артиллерии, инженерный батальон для десантирования, зенитная батарея, три отряда 75-й роты связистов, саперная рота, санитарная рота и ряд других небольших подразделений. В резерве на транспортных судах должен был оставаться 32-й пехотный полк, усиленный небольшими частями, сходными по назначению с частями, приданными 17-му полку.

В конце апреля 11 000 солдат и офицеров 7-й дивизии погрузились на транспортные суда, по-прежнему не имея ничего, кроме летней формы – многие солдаты были уверены, что пунктом назначения являются Гавайи! Командование сочло, что зимняя одежда замедлит движение солдат в ходе военной операции, и только некоторые из солдат получают теплую одежду уже непосредственно перед высадкой. 30 апреля конвой с десантниками встал на якорь с заливе Cold (Cold Bay – западная оконечность полуострова Аляска). Из-за плохой погоды суда оставались на приколе до 4-го мая, но, выйдя в море, попали в шторм, и отложенная высадка, в итоге, началась только 9 мая 1943-го года.

Японские подводники, патрулировавшие воды в районе залива Cold, заметили конвой и передали информацию об этом гарнизонам островов Атту и Киска. Гарнизон Атту был приведен в состояние боевой готовности 3 мая, но уже через 6 дней уровень боевой готовности был понижен, что сыграло на руку силам вторжения. Японским гарнизоном на острове Атту командовал полковник Ясуё Ямазаки (Yasuuo Yamazaki). Находившиеся под его командованием силы были представлены 303-м пехотным батальоном, усиленным инженерными, артиллерийскими и другими подразделениями. Японцы располагали сетью полевых укреплений, военнотружущие имели зимнюю одежду, керосиновые обогреватели. Американцы изначально ориентировались на

численность гарнизона примерно в 500 человек, позднее сочли ее равной примерно 1500 человек, хотя на самом деле на острове было, более 2000 японских военнослужащих.

Предшествовавшая десантированию рекогносцировка показала, что силы японцев сконцентрированы в районе залива Holtz (Holtz Bay) и бухты Чичагова (Chichagof Harbor) на севере и залива Massacre на юге. В этой связи было запланировано десантирование на двух участках. Северная группа, которой командовал подполковник Альберт Хартл (Albert Hartl), состояла из 1-го батальона 17-го пехотного полка, усиленного артиллерийскими и вспомогательными частями. В задачу группы входило занятие побережья залива и долины, ведущей на юго-запад.

Южная группа, которой командовал полковник Эдвард Эрл (Edward Earle), была крупнее Северной. Она состояла из 2-го и 3-го батальонов 17-го полка и 2-го батальона 32-го полка, усиленных артиллерийскими и вспомогательными частями. После высадки в заливе Massacre Южной группе предстояло продвинуться вверх по одноименной долине, захватить перевалы Clevesy и Jarmin, соединиться с Северной группой в заливе Holtz и разгромить противника в районе гавани Чичагова. 1-й и 3-й батальоны 32-го полка вместе с несколькими артиллерийскими подразделениями должны были остаться на транспортных судах в роли резерва. Уже вскоре после высадки американцы наткнулись на небольшой японский аванпост. Двое из находившихся на нем четырех японских солдат сумели бежать, и, вероятно, добраться до основной линии укреплений. Вслед за этим японские зенитные батареи открыли огонь по побережью. Приближалась ночь, и подполковник Хартл приказал остановить продвижение и окопываться.

Сильный туман, окутавший залив Massacre, вынудил перенести высадку войск Южной группы с 7.40 до 15.30. Когда десантные суда достигли побережья, туман окончательно рассеялся, но и здесь высаживающиеся на берег не встретили сопротивления. Тем не менее, несколько десантных судов напоролось на скалы и затонуло, унеся с собой десантников... Артиллеристы быстро обнаружили, что перетаскивание тяжелых орудий с помощью гусеничных тягачей по топкому берегу крайне затруднительно, и разместили 105-миллиметровые гаубицы всего в 75 метрах от воды.

Разгрузка боеприпасов и продовольствия. Побережье залива Massacre

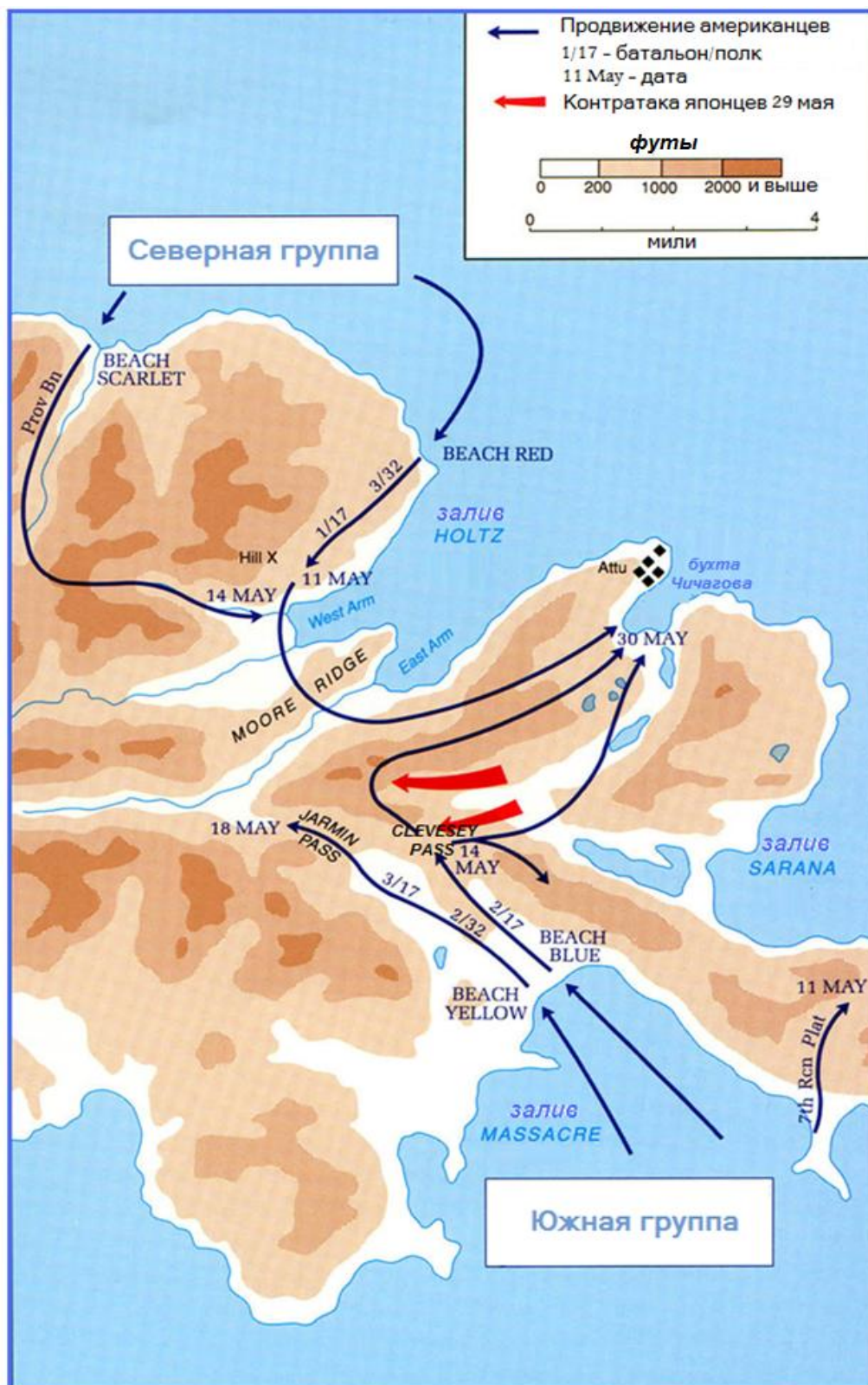
К 17.30 части Южной группы начали продвижение вверх по широкой долине Massacre, ограниченной с обеих сторон высокими горными грядками. Когда американцы прошли около мили, на них обрушился пулеметный и минометный огонь японцев, расположившихся на склонах ограничивающих долину хребтов. Появились первые убитые и раненые. 105-миллиметровые гаубицы открыли огонь по предполагаемым японским огневым точкам, а пехотинцы начали окапываться у подножия невысокой гряды разделяющей долину на два рукава, многие залегли под невысокими уступами, вырезанными речными руслами в днище долины. Примерно в это же время генерал Браун и его штаб сошли на берег залива Massacre.

Отметим, что в это время года солнце на севере заходит ненадолго, и на широте Алеутских островов ночь наступает около 22.00, а рассвет приходит около 01.00. Тем не менее, ночной холод оказался серьезным испытанием для легко одетых американцев. Они замерзли, в то время как японцы грелись вокруг своих керосиновых обогревателей. Для некоторых американских пехотинцев переохлаждение оказалось смертельным. Иногда солдаты были вынуждены сжигать приклады своих винтовок, безуспешно пытаясь хоть немного согреться.

На рассвете 12 мая обстрел подразделений Южной группы продолжился. В ответ на это в течение 40 минут расположенные на берегу орудия осыпали снарядами предполагаемые огневые точки японцев, после чего пехотинцы бросились в атаку, стремясь захватить горный проход Jarmin. Американцы попали под сильный обстрел с расположенных к северу высот, получивших кодовые названия Black и Cold. К обстрелу японских позиций подключилась корабельная артиллерия, но и это не помогло – вторая попытка пехотинцев прорваться к перевалу была вновь остановлена фланговым огнем противника. Полковник Эрл – командующий Южной группой – прибыл на передовую для оценки ситуации, но был убит выстрелом снайпера.

Генерал Браун принял решение бросить в бой подкрепления, но и усиленные 1-м батальоном 32-го полка американцы еще четыре дня безуспешно пытались подавить сопротивление противника, укрепившегося на высотах, господствующих над горным проходом. Артиллерийский огонь не имел особого эффекта, более того, три самолета палубной авиации при попытке атаковать японские позиции разбились из-за сильного ветра. Вечером 14-го мая Браун сообщил своему командованию, что «продвижение через перевалы, даже если очень повезет, будет медленным и обойдется дорого и потребует дополнительных сил в дополнение к имеющимся в распоряжении.»

Примерно в это же время, 12-го мая, Северная группа понесла первые потери. Продвигаясь по западному побережью залива, рота американцев начала взбираться на небольшую высоту Hill X, стремясь захватить прилегающую гряду. Когда американцы втянулись в небольшой распадок, на них обрушился огонь японцев, которые заняли эту гряду предыдущей ночью. В течение 12 часов рота была прижата к земле пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Две другие роты, поддержанные артиллерией и авиацией, безуспешно пытались сбросить японцев с гряды. Только в 17.00, после интенсивного обстрела позиций противника из корабельных орудий, пехота начала продвигаться вперед. В ходе наступления артиллерийские снаряды продолжали падать как на своих, так и на чужих, но через двадцать минут гряда была очищена от японцев. Этот участок боев впоследствии стал известен под названием Bloody Point (Кровавое Место).

Западная часть острова Атту – арена боевых действий в мае 1943 года

На следующий день Северная группа была усилена 3-м батальоном 32-го полка и батареей береговой артиллерии. Уже вскоре к группе присоединился 4-й пехотный полк, прибывший с острова Адак. Затем наступление продолжилось – его целью было уничтожение японской базы в долине, открывающейся в западную бухту залива Holtz. Когда американцы добрались до японской базы 15 мая, лагерь был уже оставлен противником, который переместился на гряды Мооге, разделяющую Западную и Восточную бухты залива, и закрепился на ней. За этим последовала воздушная атака американцев, которая имела трагические последствия. Летчики приняли продвигающихся на юг американцев за японцев и обрушили на них бомбовые удары и пулеметный огонь. Американцы понесли ощутимые потери, и их продвижение было задержано на два часа. Продвижение на восток не было беспрепятственным – американцам приходилось зачищать днище долины от японцев, засевших в многочисленных траншеях и стрелковых ячейках. Здесь американцы впервые столкнулись с тем, что японцы не сдаются в плен и отстреливаются до последнего патрона...

В конце концов, стрелковый взвод американцев прорвался к господствующей высоте гряды Мооге. Около 45 японцев по предводительством размахивающего саблей офицера предприняли попытку вернуть высоту, но эта атака была отбита.

Американская пехота под огнем

Захват этой гряды означал, что как только на ней будет размещена артиллерия сил вторжения, под ударом окажутся японские огневые точки, задерживающие продвижение частей Южной группы к перевалам Clevesey и Jarmin. Однако, несмотря на этот первый успех верховное командование потеряло доверие к Брауну, постоянно требовавшему подкреплений, и 16-го мая его сменил генерал-майор Юджин Лэндрам (Eugene M. Landrum).

Полковник Ямазаки, в то же время, быстро сориентировался в ухудшившейся обстановке и утром 17-го мая отвел свои части с позиций, блокирующих перевал Jarmin. Он переместил своих солдат на линию обороны бухты Чичагова (Chicagof Harbour), но, тем не менее, укрепил оборонительные позиции в районе перевала Clevesey, блокирующие выход к бухте Чичагова из внутренней части

острова. В результате на следующий день Южная и Северная группа американцев соединились на перевале Jarmin.

Западный фланг перевала Clevesey открывал путь к вершинам, господствующим над гаванью Чикаго. Над восточным флангом перевала, откуда открывался выход в долину Сарана (Sarana), господствовала вершина Engineer Hill. Все господствующие высоты на пути к гавани Чичагова были заняты японцами, и следующие несколько дней американцы провели в попытках выбить противника с оборонительных позиций.

Американцы продвигаются вперед. Типичный ландшафт зоны военных действий

В первых атаках на позиции японцев, закрепившихся на вершинах Cold Mountain и Point Able участвовали подразделения 32-го и 17-го пехотных полков. Эти атаки были остановлены пулеметным огнем. Следующей атаке предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая позволила американцам очистить от японцев нижние части горных склонов, но попытки продвинуться дальше были вновь остановлены плотным огнем обороняющихся. Одна из рот 17-го полка сумела закрепиться на одной из высот в районе перевала Clevesey, в существенной мере, благодаря дымовой завесе, выставленной американцами перед атакой. Часть японцев побросала позиции, решив, что американцы применили отравляющий газ, а часть одела противогазы, тем самым облегчив задачу наступающим. Два взвода американцев сумели продвинуться дальше и захватить при мощной артиллерийской поддержке позиции японцев в районе Engineer Hill, но на этом наступление приостановилось.

К полудню 19 мая несколько рот 17-го и 32-го полков пошли в атаку на позиции японцев, обороняющих высоту под названием Cold Mountain. Под огнем им удалось очистить от противника южный склон высоты, обращенный к долине Massacre. Северный склон был очищен дымовыми шашками и ручными гранатами - с помощью последних американцы взрывали бункера японцев, с которыми им еще не раз придется столкнуться в ходе десантов на острова в Тихом Океане. Примечательно, что и здесь использование дымовых шашек деморализовало японцев и обратило многих из них в бегство.

Окончательно американский контроль над вершиной Cold Mountain был установлен 20 мая, а незадолго перед этим американцы вышли на северные склоны высоты Engineer Hill. Вскоре после этого, утром 22 мая, пала вершина Point Able. К этому моменту 1-й батальон 4-го полка и 3-й батальон 17-го полка начали зачистку от противника горных хребтов, окружающие бухту Чичагова. Зачистка сопровождалась упорными боями, американцам приходилось буквально выковыривать японцев из множества траншей, стрелковых ячеек и бункеров. Они несли тяжелые потери, и при этом командование небольшими группами солдат приходилось брать на себя представителям рядового состава. Так пришлось вести за собой целую роту РПК (рядовому первого класса) Барнетту, который в одиночку убил 47 японцев. 26-го мая РПК Мартинес дважды поднимал в атаку своих товарищей по батальону, прижатых к земле пулеметным огнем. Во время второй атаки он был тяжело ранен в голову и скончался на следующий день.

К 28 мая японцы были изолированы и блокированы на небольшом клочке земли побережья бухты Чичагова. Решающая атака была запланирована на 5.00 29 мая. Ситуация была такова, что всем американцам, способным идти в бой, было приказано вернуться с перевязочных пунктов и госпитальных судов в свои части!

Полковник Ямазаки, тем не менее, не собирался сдаваться без боя. Он заметил, что позиции американцев собственно в днище долины, открывающейся в бухту Чичагова, не отличаются особой плотностью, и решил предпринять массированную атаку (в строю у него оставалось около 1000 человек), прорваться к вершинам в районе перевала Clevesy, вновь занять их и захватить артиллерию, дислоцированную в долине Бойни. В случае успеха японцы могли рассчитывать на то, что они продержатся до подхода помощи с Курильских островов.

Вечером 29 мая небольшая разведгруппа американцев проникла в расположение японцев, чтобы собрать данные об оборонительных возможностях противника. К своему изумлению, они застали японцев в крайне возбужденном состоянии: они подпрыгивали, орали из всех сил, сакэ просто лилось рекой. Японцы добивали своих раненых выстрелами из пистолетов и уколами... По возвращении командир разведгруппы Бартолетти доложил офицеру об увиденном, но последний не придавал рассказу подчиненного особого внимания. Тем не менее, Бартолетти начал ползком перемещаться от одной стрелковой ячейки к другой, предупреждая товарищей о возможной атаке японцев...

Примерно в 3.30 утра около тысячи японцев ринулись в атаку на расположившиеся в долине Massacre части 32-го пехотного полка. У некоторых из японцев вместо винтовок в руках были палки с прикрепленными к ним штыками. Американцы буквально за несколько минут до атаки получили приказ покинуть позиции и явиться на полевую кухню для получения горячей пищи. Неудивительно, что японцы застали их врасплох. В завязавшемся ближнем бою, часто переходящем в рукопашные схватки, американцы были смяты и понесли тяжелые потери. В дополнение к этому, захватив полевой госпиталь, японцы перебили раненых.

Далее, ведомые самим полковником Ямазаки, японцы устремились вверх по долине и приблизились к перевалу Clevesey, на котором располагались, в основном, инженерные, артиллерийские и медицинские части. Находящиеся на перевале американцы получили предупреждение о надвигающейся опасности от отступивших вверх по долине в полном беспорядке пехотинцев и встретили противника плотным пулеметным и автоматным огнем. Этого оказалось достаточным – японцы были остановлены. Они быстро утратили наступательный дух и начали разбегаться, многие подрывали себя гранатами. В этой атаке погиб и сам полковник Ямазаки...

Из дневника японского военного врача Небу Тацагури (Nebu Tatsaguri, (190?-1943), погибшего на Атту (в 1926-1938 обучался в США)

14 мая. ... Непрерывный поток раненых прибывает в полевой госпиталь. Вечером американцы использовали газ, но это не принесло ущерба благодаря сильному ветру. Днем прятался в траншее и оказывал помощь раненым во время артобстрела. Силы противника примерно равны дивизии. Наша оборона держится крепко.

15 мая. Непрерывный поток раненых, вызванный артобстрелом с суши и моря и воздушными атаками. В рядах противника много негров и индейцев. Западный сектор обороны отступил. Я получил приказ отправиться туда, но затем приказ был отменен. Прилегал от усталости. На лицах людей, пришедших с Западного сектора, напряжение. Вскоре им предстоит вернуться на передовую.

16 мая. ... Я сжег документы и приготовился к умертвлению раненых. В последний момент пришел приказ из штаба направляться к бухте Чичагова... Во время авианалета прятался в пещере...

17 мая. Около 18.00 под покровом темноты покинул пещеру. Несем носилки с ранеными по грязным тропам и крутым склонам. Никак не можем добраться до перевала. Приходится присаживаться каждые 20-30 шагов. Подремлешь, увидишь сны и идешь дальше. Пациенты на носилках неподвижны. Они замерзли... Съехал вниз по снегу на заднице. Вскоре добрался до бухты Чичагова. На дорогу ушло 9 часов. Обустраиваю новый полевой госпиталь. Наши моряки и подводники в окрестностях бухты Чичагова потопили 1 линкор, 37 эсминцев и авианосцев и 60 других транспортных. Это первая хорошая новость с начала сражения...

18 мая. ... Около 60 раненых поступило в госпиталь. Всю ночь оказывал им помощь. Все готовятся к бою. У меня две гранаты наготове...

19 мая. Ночью получил приказ явиться в штаб сектора обороны. Отправился в деревенскую церковь и почувствовал себя как дома (в свое время Тацагури учился в евангелистском колледже в США – ВК). Мне сказали перевести [с английского] полевой приказ, который, вероятно, потерял вражеский офицер в районе залива Massacre...

20 мая. Наш 303-й батальон ведет тяжелый бой в районе залива Massacre, и довольно успешно. Захватил вооружение противника и использует его в бою. Противник приближается под покровом тумана. Пять моих людей и один медик-унтер-офицер убиты. Мы под огнем морских орудий...

21 мая. Были обстреляны с воздуха во время ампутации руки раненому. Первый раз после перемещения в бухту Чичагова прятался в укрытии. Наш командир нервничает и произносит свое последнее напутствие солдатам и офицерам. Завтра он собирается умереть. Раздал все свои личные вещи. Это парень слишком торопится. Офицеры на передовой делают свое дело превосходно. Но все, кто слышит его, приходят в отчаяние, и дела идут довольно беспорядочно.

22 мая. Начались воздушные рейды, убит один медик. Медик Райки ранен в бедро и руку. Ночью мины падали совсем близко.

23 мая. Снаряд корабельного орудия упал на палатку с ранеными и убил двоих. С 02.00 до 06.00 отсиживался в укрытии. Дневные пайки совсем мизерные... Все ищут еду и тащат все, что удастся найти.

24 мая. Идет снег с дождем - зверски холодно. Мы под обстрелом. Камни и грязь летят во все стороны. Провалилась крыша. Медик Хагасака убит осколком прямо в сердце, находясь в траншее.

25 мая. Обстрел с моря, бомбежки, окопные бои. Самое худшее впереди. Противник концентрирует свои силы... Раненых некуда девать...

26 мая. Обстрел с моря. Одна палатка сгорела от прямого попадания. Пулеметным огнем с самолета разнесло соседнюю комнату. В мою комнату тоже было два попадания – все смешалось с камнями. Ранен лейтенант-медик Ниросе... Линия обороны прорвана, и нет надежды на подкрепления. Мы умираем за Императора.

27 мая. У меня понос, сильные боли. Наглотался таблеток, морфия, опиума и хорошо спал. Были обстреляны с воздуха. От нас осталось около 1000 человек из 2000...

28 мая. Продуктов осталось на два дня. Наша артиллерия полностью подавлена. Слышны выстрелы из минометов и зенитных орудий... 303-й батальон разгромлен... Непрерывно происходят самоубийства... Половину штаба разнесло взрывом...

29 мая. В 20.00 нас собрали у штаба... Предстоит последняя атака. Все раненые должны покончить с собой. 33 оставшихся в живых и я должны умереть. Сожалений нет. Банзай Императору. Я благодарен тому, что в моей душе мир и спокойствие. Я покончил с ранеными с помощью ручной гранаты. Прощай, Токе, моя любимая жена... Жалко, Такико, ты родился в феврале этого года и умер, не увидев своего отца. Прощайте Маттуе, брат Хокки Сукечан, Масачан, Митичан. В атаку идет около 1000 человек. Попытаемся захватить вражеские позиции...

Подорвавшие себя гранатами японцы на гряде между восточным флангом залива Holtz и бухтой Чичагова, 29 мая

Когда бой затих, все днище долины Massacre было усеяно трупами американцев и японцев. Это было последнее крупное боестолкновение в сражении за Атту. За ним последовала зачистка, в ходе которой небольшие группы японцев и даже одиночки сражались до последнего патрона... К вечеру 31 мая остров был полностью очищен от противника. Американцы насчитали 2531 убитого японца и только 29 пленных. Их потери составили 549 человек убитыми, 1148 ранеными, еще около 2100 человек получили обморожения и пострадали от переохлаждения. Более 100 из них перенесли ампутацию одной или нескольких конечностей.

Единственный случай попытки снабжения обороняющихся по воздуху был зафиксирован 22 мая, когда японский самолет сбросил груз на позиции японцев в районе бухты Чичагова. Примечательно, что к моменту высадки американцев японцы почти закончили строительство взлетно-посадочной полосы в районе залива Holtz. Здесь же было обнаружено несколько поврежденных при бомбежках самолетов и склад из девяти авиамоторов.

Уже 10 июля 1943 года американцы осуществили первую после знаменитого рейда Дулитла воздушную атаку на Японские острова. Восемь бомбардировщиков, поднявшись с аэродрома на острове Атту, нанесли удар по острову Парамушир.

Число американцев, погибших в результате японской оккупации и последующего освобождения острова, не ограничивается списком убитых солдат и офицеров. Не менее 15 алеутов умерли в Японии в лагере для перемещенных лиц из-за тяжелой работы в глиняном карьере, непривычной и недостаточной еды, чужого климата и инфекций. Оставшиеся в живых так и не вернулись на свой остров.

Высадка на остров Киска, в которой приняло участие 34 000 американцев и канадцев, была осуществлена 15 августа 1943 года. Остров оказался пустым: за три недели до этого японцы, придя к выводу о нецелесообразности и бесперспективности удержания столь удаленного острова, эвакуировали пятитысячный гарнизон.

Десант на Атту остался относительно малоизвестным эпизодом Второй Мировой Войны. Тем не менее, в результате этой довольно кровопролитной операции американцы приобрели существенный боевой опыт. Американцы внимательно изучили систему оборонительных укреплений японцев. Небольшие узлы обороны состояли из пулеметных гнезд и минометных огневых точек. Они были прекрасно замаскированы и обеспечены дренажными канавами. В глубине оборонительных линий находились снайперские позиции, часто соединенные тоннелями. Для размещения огневых точек японцы также использовали пещеры и распадки, расчленяющие горные склоны на флангах обороняемых горных проходов. Со многими из этих компонентов тактики японцев американцам пришлось столкнуться еще не раз...

Кроме этого они сумели оценить исключительное, фанатическое упорство японского солдата в оборонительном бою и его готовность сражаться до последнего патрона.

Howard Handleman. Bridge to Victory: Taking of Attu. В кн. True Stories of World War II. London. 1980

http://www.hlswilliwaw.com/aleutians/Attu/html/attu_charles_foster_and_etta_jones.htm. Фрагменты
из книги *The Aleutian Invasion* (1981).

<http://www.ibiblio.org/hyperwar/USN/USN-CN-Aleutians.html>
United States Navy Combat Narrative. The Aleutians Campaign. June 1942-August 1943

http://www.hlswilliwaw.com/aleutians/Attu/html/attu-diary_of_nebu_tatsuguri.htm
*DIARY OF NEBU TATSUGURI, M.G. Medical Officer, North Pacific, Defense Field Hospital
Attu Island*

<http://www.army.mil/-news/2009/05/17/20923-battle-of-attu/>
Michael A. Mira, Army Heritage Museum

<http://www.historynet.com/battle-of-the-aleutian-islands-recapturing-attu.htm>
Battle of the Aleutian Islands: Recapturing Attu

Ранее статья публиковалась на сайте www.iremember.ru